ЛЮБОВЬ ПОД СТУК КОЛЁС

НИКА ФОКС

Ника Фокс

Любовь. Под стук колес

«Автор»
2026

Фокс Н.

Любовь. Под стук колес / Н. Фокс — «Автор», 2026

У Алисы был четкий план: сдать сессию, выйти замуж за любимого и жить долго и счастливо. Но судьба в лице голой блондинки в ее собственной постели вносит жестокие коррективы. Сбегая от боли предательства, Алиса устраивается проводницей в поезд «Екатеринбург — Москва».

© Фокс Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1 5
ГЛАВА 2 8
ГЛАВА 3 11
ГЛАВА 4 13
ГЛАВА 5 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Ника Фокс
Любовь. Под стук колес

ГЛАВА 1

В тот злополучный июньский день я вернулась из университета гораздо раньше обычного. Впоследствии мне не раз приходило в голову, что преподавательница по теории алгоритмов, сломавшая по дороге на консультацию руку, совершенно не представляла, какое грандиозное изменение произведёт её неудачное падение в жизни отдельно взятой студентки. Хотя, разумеется, ей в тот момент было не до моих жизненных перспектив. Своих неприятностей хватало.

Летняя сессия подходила к концу, впереди оставался последний экзамен, а потом — законные каникулы, на которые у меня имелось множество планов. В первую очередь я собиралась как следует выспаться, во вторую — провести побольше времени со своим женихом Олегом, а в третью… Впрочем, третье вытекало из второго совершенно естественным образом. Последние недели мы с Олегом жили как добропорядочные соседи по коммунальной квартире: здоровались на кухне, обменивались сведениями о запасах продуктов и расходились по своим делам. Я пропадала над конспектами, он — за компьютером. Даже страстных объятий у нас давно не случалось, не говоря уже обо всём остальном.

Наша группа явилась на консультацию в полном составе. Пропустить занятие у преподавательницы, которую за глаза величали Богиней алгоритмов, не решился бы и человек с совершенно атрофированным инстинктом самосохранения. Но вместо грозного божества к нам пришёл староста с известием о травмпункте и отмене консультации. Мы выразили сочувствие пострадавшей, причём, судя по счастливым лицам одногруппников, сочувствие оказалось весьма своеобразным, и радостно потянулись к выходу.

— Алиска, пойдём в кафе! — Оксана поймала меня за рукав. — Мне нужно рассказать тебе столько всего, что за один капучино мы точно не управимся. Придётся брать два, а лучше три.

С Оксанкой мы познакомились два года назад, в первый учебный день. С тех пор она считала себя моей лучшей подругой и руководителем по всем вопросам, не относящимся к программированию. В программировании руководила я. Оксана была яркой брюнеткой с асимметричной стрижкой, любовью к эффектным нарядам и врождённой способностью оказываться в центре внимания. Рядом с ней я, русоволосая девушка с длинной косой и страстью к джинсам, выглядела настолько скромно, что однажды нас приняли за певицу и её бухгалтера. Оксанка от души веселилась. Я тоже, но по другой причине: бухгалтерия не имела ко мне ни малейшего отношения.

— Не сегодня, — отказалась я. — Завтра экзамен сдадим, заодно день рождения отметим. Ты ведь придёшь?

— В кафе — с удовольствием. А к тебе домой не поеду. Твоего Олежика я и в прошлый раз с трудом пережила.

— Он тебе ничего не сделал!

— Мне — нет. А тебе, боюсь, когда-нибудь сделает. Не нравится он мне, Алиса. Улыбается так, будто всё время прикидывает, сколько с человека можно получить пользы.

Я обиделась. Олега я любила, а его привычку считать деньги и планировать будущее объясняла взрослостью. Он был старше меня на четыре года, окончил университет, устроился программистом в крупную компанию и совершенно серьёзно рассуждал о карьерных перспективах. Мне это даже нравилось. До тех пор, пока жизнь не объяснила, что расчётливость и надёжность — далеко не синонимы.

— Значит, завтра после экзамена, — сказала я, чтобы не ссориться. — И подарок не забудь.

— А я уже купила! — подруга мгновенно просияла. — Между прочим, вещь полезная. Когда разбогатеешь, оценишь.

По дороге домой я строила радужные планы на свободное утро. Олег работал удалённо и, уходя, я слышала, как он обещал провести день за очередной сложной задачей. Я представляла, как загляну к нему в комнату, обниму за плечи, предложу отвлечься на обед, а потом… План был замечательный. Жаль, что Олег придерживался совершенно другого расписания.

Мы снимали небольшую квартиру недалеко от центра Екатеринбурга. Съехались после того, как Олег окончил университет. До свадьбы оставалось несколько месяцев: он мечтал о ресторане, толпе гостей, длинном лимузине и прочих подтверждениях жизненного успеха. Я предлагала просто расписаться, а сэкономленные деньги потратить на что-нибудь более полезное. Например, на путешествие. Однако жених считал, что свадьба должна быть такой, чтобы её обсуждали ещё лет десять. Тогда я принимала его тщеславие за милую слабость.

Дверь я открыла своим ключом без нескольких минут одиннадцать. Из комнаты доносился тяжёлый рок. Это уже выглядело подозрительно: обычно во время работы Олег требовал абсолютной тишины и даже чайник просил включать после того, как закончит очередную важную мысль. Я прошла по коридору, собираясь пошутить, что наша квартира наконец превратилась в рок-клуб, и остановилась на пороге.

На выбранном мной кожаном диване Олег занимался вовсе не программированием. И компанию ему составляла незнакомая блондинка, которая явно не интересовалась ни алгоритмами, ни предстоящей свадьбой. Музыка была настолько громкой, что они не заметили моего появления. А я, как назло, всё увидела прекрасно.

Самое обидное заключалось даже не в самом факте измены. Подозревать, что твой будущий муж оказался обыкновенным козлом, — одно. Обнаружить его в процессе доказательства этого факта — совершенно другое. Я стояла в дверях, ощущая, как внутри что-то обрывается, и неожиданно думала о том, что завтра у меня день рождения. Отличный подарок, ничего не скажешь. Причём даже бантик завязывать не потребовалось.

Устраивать скандал я не стала. Ни громкой музыкой, ни глубиной своего увлечения любовницей Олег не оставлял мне шансов на достойную словесную дуэль. Я тихо прикрыла дверь и вышла на улицу.

Только там меня накрыло. Я прошла несколько кварталов, не разбирая дороги, потом остановилась у витрины какого-то магазина и обнаружила, что пальцы дрожат, а сердце колотится так, словно я только что сдала экзамен по предмету, о существовании которого впервые услышала сегодня утром. От обиды хотелось расплакаться, от злости — вернуться и произнести что-нибудь уничтожающее. Но я отлично понимала, что никакая остроумная фраза не способна отменить увиденное.

— Ну что, Алиса, — сказала я собственному отражению, — поздравляю с досрочным освобождением от семейных обязанностей. Осталось решить, куда девать вещи и разбитые иллюзии.

Витрина ответила мне грустным отражением девушки с русой косой. Я глубоко вдохнула и достала телефон. Из всех людей на свете мне сейчас больше всего нужна была мама.

ГЛАВА 2

Мама обрадовалась моему звонку и тут же поинтересовалась, не случилось ли чего-нибудь. У матерей вообще удивительный талант по двум словам определять, что у дочери неприятности. Я бодро сообщила, что консультацию отменили и я хочу приехать пораньше, а всё остальное расскажу вечером. На вопрос, почему голос у меня такой, будто я проглотила лимон, ответила, что в столовой закончились любимые булочки. Получилось неубедительно, зато мама не стала настаивать.

В трамвае я устроилась у окна и смотрела на летний город. Екатеринбург выглядел совершенно счастливым: деревья зеленели, солнце отражалось в окнах домов, у остановок толпились люди, которых, судя по всему, никто сегодня не предавал. Трамвай позвякивал на поворотах, и от этого звона почему-то становилось легче. В жизни продолжало существовать множество привычных вещей, хотя моя собственная жизнь только что дала трещину.

С Олегом мы познакомились, когда я подавала документы в университет. Он тогда переходил на последний курс и вызвался проводить потерявшуюся абитуриентку до нужного кабинета. Затем были цветы, прогулки и комплименты. До него у меня не случалось серьёзных отношений, и я с удовольствием позволила себя очаровать. Через год он сделал предложение, ещё через год мы съехались. С его родителями я так и не познакомилась. Олег объяснял это занятостью и расстоянием: они жили в небольшом городе области. Меня это удивляло, но я не хотела казаться навязчивой. Теперь же стало ясно, как много неудобных вопросов я предпочитала не задавать.

Оксана, узнав о происшествии, сначала так выразительно выругалась в телефон, что находившаяся рядом со мной пожилая пассажирка неодобрительно подняла брови. Потом подруга спросила, где я, велела не совершать подвигов и пообещала помочь забрать вещи после экзамена. В её голосе не было и намёка на прежнее недовольство из-за несостоявшегося похода в кафе.

— И ещё, — добавила она, — поехали летом работать на железную дорогу. Я тебя давно зову. Смена обстановки, деньги, новые впечатления. Нам с тобой достаётся хороший вагон, а не полк по пятьдесят человек. Только не говори, что хочешь остаться дома и оплакивать этого индюка.

О возможности подработать проводницами мы говорили с весны. По совету Оксаны я даже прошла предварительное обучение, необходимые инструктажи и медицинское оформление, чтобы не оказаться без вариантов, если передумаю. Её родственница работала на железной дороге и подсказала, как заранее выяснить условия сезонной подработки. При распределении пригодился мой хороший английский: в СВ могли ехать и иностранные пассажиры. Сама подруга уже отработала прошлое лето и знала железнодорожную жизнь не по рассказам. До сегодняшнего утра я всё ещё сомневалась: не хотелось надолго оставлять жениха одного. Теперь это соображение утратило актуальность столь стремительно, что даже стало смешно.

— Едем, — сказала я. — Только последний экзамен сдадим и вещи мои заберём.

— Вот это уже разговор! А ещё надо отметить твой день рождения. Чтобы новый год жизни начался с хороших людей, а не с этого недоразумения.

Родители встретили меня радостно. Они давно привыкли, что у дочери вечно то пары, то сессия, то очередной проект, поэтому внеплановый приезд сочли подарком. Вечером мне вру-

чили новый телефон и конверт с деньгами, хотя день рождения официально наступал только завтра. О том, что случилось, я пока промолчала. Нельзя же в один вечер подвергать папино сердце одновременно радости от встречи и желанию поехать бить кому-нибудь морду.

Мой отец в молодости занимался боксом, а с мамой познакомился после того, как защитил её от хулиганов. В семейных историях этот эпизод обрастал подробностями и давно превратился в приключенческий фильм с одним героем и тремя противниками. Поэтому я отлично представляла его реакцию на известие об измене жениха.

Уже ложась спать, я всё-таки расплакалась. Не потому, что хотела вернуть Олега. Возвращать было нечего. Я плакала из-за двух потерянных лет, из-за собственной доверчивости и из-за того, что завтрашний праздник оказался совсем не таким, каким я его представляла. Потом умылась, села за стол и открыла конспект. Сдавать экзамен с опухшими глазами можно, а вот без знаний — значительно труднее.

На следующее утро мы с Оксаной оказались в числе первых студентов, которым Богиня алгоритмов поставила заслуженные оценки. Преподавательница принимала экзамен с перевязанной рукой, но строгость характера от этого не пострадала. Я вышла из аудитории с отличной оценкой и неожиданным ощущением, что хотя бы одна часть моей жизни всё ещё подчиняется понятным законам.

— Теперь забираем твои вещи, — объявила Оксана. — Потом торт, шампанское и торжественная церемония списания Олега в архив.

Съёмная квартира встретила нас тишиной и горой грязной посуды. Олег уехал в офис, как и обещал, оставив на столе пустую кружку и записку со списком продуктов. Судя по всему, в его планах я всё ещё занимала должность домашнего снабженца. Оксанка прочла записку, фыркнула и немедленно принялась складывать мою одежду.

Я прошлась по комнатам, забрала книги, ноутбук, любимую кружку и фотографию родителей. Свадебные журналы оставила на полке. Пусть Олег сам выбирает машину с шариками. В холодильнике обнаружилась бутылка клюквенной настойки, которой он прежде никогда не интересовался. Я вспомнила свой исчезнувший йогурт и, поддавшись совершенно детскому порыву, вылила настойку в раковину, а пустую тёмную бутылку поставила обратно. Маленькая, глупая месть, но настроение она мне заметно улучшила.

Ключи я оставила на тумбочке. Мы захлопнули дверь, и на этом наш совместный быт закончился. Никаких обещаний, ультиматумов и попыток разобраться. Иногда самое разумное решение — просто уйти.

Вечером Олег позвонил, требовательно спросил, что за цирк я устроила, и поинтересовался, когда вернусь. Я посмотрела на Оксану, которая резала праздничный торт прямо в коробке, и совершенно спокойно ответила:

— Не вернусь. Свадьбы не будет, Олег. Желаю удачи.

— Да что произошло-то?!

— Ты прекрасно знаешь, — сказала я и отключилась.

Рассказывать ему о блондинке не хотелось. Пусть хотя бы один вечер поупражняется в самостоятельном анализе причинно-следственных связей. Телефон я внесла в чёрный список, а родителям рассказала, что мы окончательно расстались. Подробности маме сообщила позже, наедине, после чего та очень выразительно произнесла несколько слов, которые обычно не употребляла.

Отец только обнял меня и сказал, что в их доме всегда найдётся место дочери, независимо от того, сколько лет ей исполнилось и сколько ошибок она успела совершить.

Через день мы с Оксанкой отправлялись в первый рейс по маршруту Екатеринбург — Москва. Я ещё не знала, что эта поездка станет для меня куда важнее всех экзаменов, свадебных планов и несостоявшегося семейного счастья вместе взятых.

ГЛАВА 3

На вокзал нас отвёз отец. Он лично погрузил сумки в багажник, проверил, взяла ли я документы, потом ещё раз проверил и, наконец, объявил, что отпускать дочь работать проводницей — затея сомнительная, но раз уж она решила стать самостоятельной, мешать он не собирается. При условии, что я буду звонить хотя бы через день.

— Пап, я ведь не на необитаемый остров еду, а в Москву.

— Тем более. На острове хотя бы понятно, кого опасаться, — серьёзно ответил он.

Запах вокзала сразу напомнил мне детство. Мы часто ездили всей семьёй к родственникам на юг, и я навсегда полюбила ночные станции, длинные платформы, стаканы с чаем в тяжёлых подстаканниках и то особое чувство, когда привычный мир остаётся где-то за окном, а впереди ждёт неизвестность. Тогда я и не подозревала, насколько буквально сбудется это последнее определение.

С Оксаной нас поставили в СВ — спальный вагон с двухместными купе. В нём было заметно меньше пассажиров, чем в обычном купейном, зато требования к обслуживанию оказались весьма высокими. У нас имелось восемь пассажирских купе и отдельное служебное помещение. Перед отправлением начальник поезда провёл инструктаж, выдал необходимые документы и распределил обязанности. Оксана уже знала, где что лежит, как проверять оборудование и с какой стороны удобнее подступаться к упрямому замку служебного шкафа. Я старалась не отставать, хотя от количества мелких дел голова начинала кружиться.

— Не переживай, — утешала подруга. — Через два рейса будешь управляться с закрытыми глазами. Только действительно не закрывай, а то пассажиры народ разный.

Возле соседнего вагона мы встретили невысокую полноватую блондинку, которую Оксана приветствовала так, словно не видела по меньшей мере лет десять.

— Тётя Люба! Как я рада!

— А я-то, Ксюха, думала, угомонилась ты за зиму! — пробасила женщина и крепко обняла её. — Опять по железке шабашить приехала?

Оказалось, Любовь Павловна много лет работала проводницей и вместе с мужем, начальником нашего поезда, составляла едва ли не часть железнодорожного пейзажа. У них была взрослая дочь, уже трудившаяся на вокзале, и младший сын, заканчивавший железнодорожный институт. Но главным достоинством тёти Любы, по убеждению моей подруги, являлось вовсе не знание вагонного хозяйства.

— Она на картах читает, — шёпотом сообщила Оксана, как только мы отошли. — Всё про человека расскажет. Помнишь Костика? Так она мне ещё прошлым летом предсказала, что мы расстанемся.

— И вы расстались, потому что он узнал про предсказание и испугался?

— Очень смешно. Сегодня пойду к ней, а потом ты. Только не вздумай спорить, Алиска. Она обидится.

К гаданиям я относилась примерно так же, как к обещаниям Олега: выслушать можно, но доверять опасно. Однако любопытство никуда не девалось. К тому же как тут откажешься, если собственная подруга сияет глазами и уверяет, что мне непременно предскажут богатого красавца и счастливое будущее?

За полчаса до отправления объявили посадку. К нам в вагон прошли несколько солидных мужчин и женщина с таким строгим выражением лица, что мне захотелось немедленно проверить чистоту окон. Дама сообщила, что боится самолётов, не любит сквозняков и тре-

бует, чтобы чай был горячим, но не обжигающим. Я честно пообещала постараться. Оксана, дождавшись, когда пассажирка скроется в купе, шепнула, что иногда два этих требования противоречат друг другу, и выразительно покрутила глазами.

Последним почти перед самым отправлением прибежал молодой шатен в футболке, шортах и кедах, с небольшой спортивной сумкой на плече. Он выглядел так, будто перепутал дорогой СВ с электричкой до ближайшего озера. Показал билет, вежливо поздоровался и исчез за дверью купе.

— Как думаешь, что он тут делает? — спросила Оксана, провожая его взглядом.

— Едет в Москву. Мне кажется, это наиболее вероятное объяснение.

— Ну тебя. Я про другое. На вид обычный парень, а билеты тут такие, что на их стоимость можно полмагазина одежды скупить.

— Я бы всё-таки предпочла доехать до Москвы, — сказала я. — А полмагазина подождёт.

Вечером пассажиры разошлись по купе. Мы проверили оборудование, раздали положенные наборы и бельё, принесли чай тем, кто пожелал, и наконец получили возможность перевести дух. Шатен из шестого купе всё это время работал за ноутбуком, погрузившись в экран с таким сосредоточенным видом, что я невольно вспомнила Олега. Настроение на секунду испортилось, но я одёрнула себя. Нельзя же подозревать каждого мужчину с компьютером в склонности к изменам. У нас на факультете компьютеры были даже у тех, кто пока не успел завести девушку.

— Я к тёте Любе, — шепнула Оксана, когда поезд набрал ход. — Ты пока побудь здесь, потом поменяемся. И не скучай!

Я не скучала. Проверила купе, заглянула в тамбур, убедилась, что в коридоре всё спокойно, и уже собиралась налить себе чай, когда из шестого купе раздался обеспокоенный голос:

— Девушка, простите, у вас случайно нет знакомого, который разбирается в компьютерах?

На пороге стоял тот самый шатен. В руках он держал ноутбук, а на лице у него было выражение человека, у которого внезапно исчезла половина жизни.

— Знакомый есть, — ответила я. — Правда, у него сейчас дежурство. Показывайте, что случилось.

— Вы? — Он удивлённо посмотрел на меня.

— Не беспокойтесь, — сказала я, принимая ноутбук. — У меня ещё не отобрали студенческий билет за профессиональную несостоятельность. Так что шанс у вашей машинки имеется.

ГЛАВА 4

Проблема оказалась не такой страшной, как предполагал мой новый знакомый. Ноутбук после очередной перезагрузки не видел нужный системный накопитель и вместо рабочего стола показывал сообщение, от которого хозяин нервно теребил ремешок часов. Я проверила настройки загрузки, убедилась, что диск определяется, восстановила правильный порядок и, когда компьютер наконец запустился, почувствовала искреннее профессиональное удовлетворение.

— Доклад на месте, — сообщила я. — На всякий случай сохраните копию отдельно. И обновления лучше устанавливать не за десять минут до важного совещания.

— Вы спасли мне жизнь, — торжественно произнёс пассажир. — По крайней мере, деловую её часть. Представляете, я еду в Москву выступать перед руководством, а подготовленные материалы исчезают в чёрной дыре. Я уже мысленно прощался с репутацией.

— С репутацией не надо, — рассмеялась я. — Лучше попрощайтесь с привычкой работать без резервных копий.

Он предложил заплатить за помощь, но я отказалась. Тогда парень спросил моё имя и, услышав ответ, улыбнулся так открыто, что у меня неожиданно стало тепло на душе.

— Алиса… Красивое имя. А я Сергей. И вы, Алиса, официально назначаетесь богиней биосов и микросхем.

— Звучит солидно, но до диплома мне ещё далеко. Пока я просто студентка УрФУ.

— А я до недавнего времени был уверен, что компьютеры чинят исключительно суровые мужчины с отвёртками, — признался Сергей. — Вы разрушили мой стереотип.

— В следующий раз могу прийти с отвёрткой. Для убедительности.

Мы разговорились. Он оказался приятным собеседником, который умел слушать и смеялся именно там, где следовало. Узнав, что я будущий программист, Сергей принялся задавать вполне разумные вопросы о моей учёбе и не попытался ни разу объяснить мне, что гуманитарным девушкам лучше заниматься чем-нибудь попроще. Это уже выгодно отличало его от некоторых знакомых. А когда я рассказала про строгую преподавательницу, лишившую нас консультации благодаря собственной неосторожности, он заметил, что, возможно, наука потеряла будущего исследователя судьбоносных падений, зато приобрела свободный день в моём расписании.

Поймав себя на том, что задержалась в купе дольше положенного, я попрощалась и отправилась выручать Оксану из гостеприимных объятий тёти Любы. Сергей проводил меня до двери и попросил заглянуть, если будет свободная минутка. Я обещать не стала. Работа прежде всего, а симпатичные пассажиры — после неё.

Тётя Люба и Оксана обнаружились за чаем. Карты уже были сложены, подруга сияла таким загадочным выражением, что я сразу поняла: ей только что предсказали по меньшей мере графский титул и богатого жениха.

— Теперь Алисе посмотрите! — затараторила она. — Только не говорите, что всё плохое. У неё и так месяц неудачный.

— Иди-ка ты в свой вагон, егоза, — велела тётя Люба. — Работать надо, а не чужую судьбу подслушивать.

Оксана с важным видом пообещала не задерживаться, хотя я прекрасно знала: через десять минут она потребует полный отчёт. Когда дверь за ней закрылась, Любовь Павловна подвинула ко мне чашку чая и колоду карт.

— Не веришь ты в эти вещи, девонька?

— Я будущий программист. У нас принято требовать доказательства.

— И правильно. Ты сначала послушай, а потом решай, — ответила женщина. — Сдвигай колоду к себе.

Она долго раскладывала карты, негромко приговаривая что-то про дорогу и перемены. А затем внимательно посмотрела на меня.

— Было у тебя расставание, из-за чужой подлости. Больно было, но дорога старая уже закрыта. Не возвращайся туда, даже если позовут.

Я невольно выпрямилась. О недавней измене знала только Оксана, а та, конечно, могла рассказать тёте Любе. Ничего сверхъестественного в этом не было. И всё-таки стало неуютно.

— А впереди что? — спросила я, стараясь придать голосу лёгкость.

— Впереди длинная дорога, бубновый король, да не простой, а с делом своим серьёзным. Любовь придёт неожиданно, когда ждать перестанешь. И семейная карта рядом, и ребёнок. Только не торопись отвергать то, что сама судьба принесёт.

— Ого, — усмехнулась я. — Это мне за одно лето и мужа, и наследника обещают? У меня вообще-то экзамены на носу… Вернее, только что закончились.

— Экзамены не последняя вещь в жизни, — невозмутимо ответила тётя Люба. — Будет тебе чему ещё поучиться.

Она сложила карты и долго рассказывала о том, как странно иногда переплетаются человеческие дороги. Я слушала, не вполне веря, но почему-то запоминала каждое слово. На прощание тётя Люба посоветовала беречь себя и не путать осторожность со страхом перед счастьем.

Разумеется, Оксана устроила допрос ещё до того, как я успела переступить порог нашего купе.

— Ну? Что она сказала? Жених будет?

— Будет, — сообщила я с важным видом. — Ещё ребёнок, счастье и бубновый король. Осталось выяснить, где всё это выдают по студенческому билету.

— А мне она тоже любовь обещала! И сказала, что познакомимся через пару месяцев. Представляешь?

— Представляю. Значит, осенью две свадьбы. Я только не знаю, как сессию после такого планировать.

Мы рассмеялись и отправились выполнять свои обязанности. Впереди у нас была целая ночь, и я искренне надеялась, что главные её события уже произошли. Как выяснилось позднее, судьба придерживалась иного мнения.

ГЛАВА 5

Следующий день убедил меня, что работа проводницы напоминает увлекательную игру, правила которой меняются в зависимости от характера пассажира. Женщина из третьего купе требовала, чтобы ей попеременно делали теплее и прохладнее, а при подаче чая каждый раз проверяла, достаточно ли чист подстаканник. Солидный мужчина из второго купе пригласил нас с Оксаной выпить кофе в ресторане, а получив отказ, уверенно решил, что мы просто стесняемся. Ещё один пассажир попросил разбудить его на ближайшей станции, хотя никаких остановок там по расписанию не было. Мы с подругой улыбались, выполняли разумные просьбы и обменивались взглядами, в которых содержалось больше комментариев, чем в любом словаре.

Сергей иногда показывался в коридоре, спрашивал, не нужна ли помощь, и благодарил за возвращённый к жизни ноутбук. Он не пытался пригласить меня к себе при каждой встрече и вообще вёл себя так, будто понимал: девушка в форме здесь работает, а не развлекает публику. Такое простое обстоятельство неожиданно действовало на меня располагающе. Из шестого купе доносился то негромкий разговор по телефону, то стук клавиатуры. Оксана разок заметила, что молодой человек подозрительно часто выходит за водой, и я велела ей прекратить сочинять роман там, где присутствует обыкновенная жажда.

К вечеру обстановка изменилась. Открылся вагон-ресторан, и часть пассажиров решила воспользоваться возможностью отметить поездку задолго до её окончания. Дама из третьего купе, прежде морщившаяся от любого лишнего звука, вернулась под руку с солидным мужчиной и громко хохотала. Я не возражала: пусть люди отдыхают, лишь бы не мешали остальным. Один пассажир, однако, перестарался с праздничным настроением настолько, что, проходя по коридору, ухватился за стену и долго объяснял ей, почему считает себя порядочным человеком.

Около десяти часов вечера, когда Оксана уже отдыхала, он позвал меня к своему купе и потребовал горячий чай. Я принесла стакан, предварительно убедившись, что пассажир не собирается свалиться с полки. Мужчина сидел на диване в нижнем белье и смотрел на меня мутными глазами. Мне сразу стало не по себе. Я поставила чай на столик и направилась к двери, но он неожиданно схватил меня за плечо.

— Ты куда, красавица? Посиди со мной, поговорим.

— Отпустите руку, пожалуйста. Я на работе.

— А я, между прочим, за билет деньги заплатил! — возмутился он. — Обслуживание должно быть полным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.